

Рогожкина Елена Васильевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Задачи российского государства при реализации принципа приоритетности усыновления детей, оставшихся без попечения родителей

Аннотация. В статье рассматриваются особенности форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Подчеркивается необходимость реализации внутри современной России принципа приоритетности такой формы как усыновление, причем среди российских граждан. Обозначаются основные цели и задачи его реализации.

Ключевые слова: формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, усыновление, трансграничное усыновление, усыновители, приоритет семейного воспитания ребенка, приемная семья, органы опеки и попечительства.

Исторически сложилось, что в современном обществе, исходя из соображений нравственного и гражданско-правового характера, сформировалось устойчивое мнение, что детей, оставшихся без попечения родителей, как наиболее социально-уязвимую часть любого общества, нельзя «бросать на произвол судьбы». Последствия этого могут стать губительными не только для самих этих детей, но и для общества (государства) в целом. Исторический и житейский опыт показывают, что из брошенных детей вырастают преступники, вред от которых непредсказуем по своим масштабам и последствиям. Страдает также нравственный климат в обществе, так как не зря отмечено, что его цивилизованность во многом определялась и определяется отношением к старикам и детям. Понимая это, в разные периоды истории и в

разных государствах, сложились, в принципе, подобные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. К таким формам, в современном их понимании, можно отнести:

– **опека** – форма устройства детей, не достигших возраста четырнадцати лет, при которой назначенные органом опеки и попечительства опекуны становятся их законными представителями;

– **попечительство** – форма устройства, при которой несовершеннолетним гражданам в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, назначенные органом опеки и попечительства попечители обязаны оказывать содействие в осуществлении их прав и исполнении обязанностей. Попечители обязаны охранять несовершеннолетних подопечных от злоупотреблений со стороны третьих лиц. Совершеннолетним же подопечным попечители обязаны давать согласие на совершение ими действий в соответствии со статьей 30 Гражданского кодекса Российской Федерации;

– **устройство детей в специальные государственные и частные учреждения** (приюты, организации для детей-сирот и т. д.). При данной форме устройства дети, в случае, если невозможно немедленно назначить им опекуна или попечителя, временно помещаются под надзор в образовательные, медицинские и прочие организации, на период до их устройства на воспитание в семью. Руководители этих организаций осуществляют в отношении детей функции законного представителя;

– **приемная семья** – форма устройства, при которой опека или попечительство над ребенком или детьми, осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре. Договором также определяются размер и меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей;

– **усыновление (удочерение)** – форма устройства, при которой между усыновленным ребенком и его усыновителем устанавливаются правовые

(личные и имущественные) отношения, аналогичные отношениям между биологическими родителями и их детьми. Данная форма устройства побуждают правовые последствия, изложенные в статьях 137, 138 СК РФ, среди которых: приравнивание усыновленных детей к родственникам по происхождению в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях; утрата прав и обязанностей по отношению к своим биологическим родителям (своим родственникам); сохранение права на пенсию и пособия, полагающиеся ему в связи со смертью родителей и др. [1, с. 80].

В исламском мире распространилась такая форма устройства детей как «**кафала**», при ней специально назначенный гражданин (кафил) помогает родителям (или одному из родителей) ребенка, в первую очередь, выделяя денежные средства на содержание ребенка. Кроме регулярных финансовых пособий, проект предполагает также не денежные формы поддержки, а также оказание при необходимости различных видов услуг [2, с. 149].

Каждая из перечисленных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, имеет свои исторические, культурологические и правовые особенности, в той или иной степени используется, исходя из сложившейся ситуации в стране. Например, если в результате какого-то социально-экономического потрясения в стране (война, стихийное бедствие, экономический кризис и т.п.), детей, оставшихся без попечения родителей, слишком много, то не обойтись без специальных государственных (частных) учреждений (приютов, организаций для детей сирот, воспитательных колоний и т. п.), где этих детей будут социализировать, давать образование, обеспечат необходимым набором материальных благ (пища, жилье, пособия и т. д.). Все это, конечно, не заменит ребенку полноценной семьи, как естественной формы его воспитания и содержания, но хотя бы даст ему шанс выжить и стать достойным членом общества. Примеров тому множество – в Советской России после революции беспризорных детей определяли в воспитательные колонии, где из них посредством разработанной Антоном Семеновичем Макаренко системы воспитывали достойных граждан своей страны. То же самое,

примерно, было после Великой отечественной войны, когда оставшихся без родителей детей государство определило в Суворовские училища. Однако воспитание детей в подобных учреждениях – это вынужденная мера, предпринимаемая государством в отсутствие возможности поместить ребенка в естественную для него семейную среду.

Семья – как естественная форма содержания и воспитания детей, является, по мнению международного сообщества (и автор с этим согласен), наиболее благоприятной, а стало быть, и приоритетной для детей формой устройства. Данная позиция в настоящее время оформлена рядом международных правовых актов. Среди таковых, например, «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989), «Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления» (Заключена в г. Гааге 29.05.1993) и др. Согласно их тезисам, ребенку, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения, дается право на особую защиту и помощь от государства, в том числе в вопросе усыновления [3, с. 24].

Российское государство в разные периоды своей истории, в принципе, разделяло эту позицию. Российская Федерация закрепила её в ряде основных своих законов, среди которых: Конституция РФ, Семейный кодекс РФ, Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» и др. Так Конституция РФ в п. 1 статьи 38 провозглашает: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [4, с. 15]. К основным началам (принципам) российского семейного законодательства относится принцип приоритета семейного воспитания ребенка, отраженный в пункте 3 статьи 1 СК РФ. Пункт 2 ст. 54 СК РФ закрепляет право каждого ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, а в п. 1 статьи 124 СК РФ прямо говорится, что «усыновление или удочерение является **приоритетной формой устройства детей**, оставшихся без попечения родителей». Это и понятно. Ведь при данной форме устройства детей в семью предполагается максимально возможная интеграция ребенка в новую семью. Поэтому, в

условиях современной действительности, когда большинство процедур в обществе строго регламентировано, пробуждение, закрепление и выявление отношений подобных родственным между потенциальным усыновителем и ребенком, является ключевым и определяющим моментом процесса усыновления. Ведением процесса усыновления занимаются органы опеки и попечительства, на которые согласно статье 121 СК РФ, возлагается защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей [1, с. 74].

Однако усыновление, как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, наряду со своей «естественностью», включает в себя множество нормативных и этических особенностей, включающих в себя вопросы: наследования; процессуального оформления усыновления; правовых последствий усыновления, взаимоотношения сторон и другие. В последнее время актуальны особенности усыновления детей иностранными гражданами в рамках трансграничного усыновления, связанные с различной законодательной политикой государств в сфере усыновления и его признания. Так проблемой трансграничного усыновления в России стала проблема безответственного и даже преступного отношения усыновителей к усыновленным детям. Используя сложную социально-экономическую ситуацию в Российской Федерации в 90-х и 2000-х годах и сравнительную открытость российского законодательства в вопросах усыновления детей иностранными гражданами, интересанты создали в стране нездоровую ситуацию, при которой сформировалась целая система по массовому вывозу российских детей в другие государства. Пользуясь коррупцией в данной сфере, иностранные усыновители порой фактически покупали российских детей. Естественно, в последствие иностранцы и относились к нашим детям как к товару, что при недостаточном контроле со стороны российского государства привело к многочисленным нарушениям прав усыновленных детей и даже к их гибели. Реакцией на данные факты стало принятие Россией Федерального закона от 28 декабря 2012 г. N 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» («закон

Димы Яковлева»), запрещающим усыновление детей, имеющих российское гражданство, гражданами США.

Сегодня, по мнению автора, основная задача российского государства, реализующего принцип приоритетности усыновления, должна лежать в плоскости совершенствования правового и процессуального механизмов усыновления именно внутри страны. Целью государства должна стать минимизация возможности наступления отрицательных последствий как морального, так и материального планов для усыновленных детей. К таковым можно отнести: потерю прав на наследство от бывших родителей; нарушение прав ребенка усыновителями; психологическая травма из-за отказа от усыновления и т. п.

Для создания благоприятного правового климата и условий с целью расширения усыновления, по мнению автора, необходимо: проведение более масштабной государственной политики в СМИ, направленной на популяризацию усыновления (кинофильмы, общественные форумы и т. п.); материальная поддержка российских усыновителей в виде льгот по налогам, субсидий, материнского капитала, пособий, дополнительных пенсионных начислений и медицинского обслуживания; усиление контроля за соблюдением прав усыновленных детей в РФ, с одновременным усилением ответственности усыновителей и органов опеки и попечительства за ненадлежащее исполнение своих обязанностей; ограничение усыновления иностранными гражданами российских детей; совершенствование процедуры усыновления с учетом психологических особенностей детей и их усыновителей, в том числе посредством усиления роли психолога; совершенствование гражданского и семейного законодательств в пользу усыновленных детей, в том числе в рамках совершенствования всех форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. № 17. 27 января.

2. Тринченко К.О. Трансграничное усыновление: проблемы признания // Современное право. 2015. № 6.

3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.03.2014 № 6 – ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.

© Бюллетень магистранта 2019. 107. № 4